

Андрей Тихомиров

---

# Народы Австралии и Океании

Языки, миграции, обычаи

Андрей Тихомиров

**Народы Австралии и Океании.  
Языки, миграции, обычаи**

«Издательские решения»

**Тихомиров А.**

Народы Австралии и Океании. Языки, миграции, обычаи /  
А. Тихомиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939744-7

В книге рассказывается о народах Австралии и Океании: о формировании и истории народов, обычаях. Привлекаются различные исторические и этнографические источники. Приведены краткие грамматики некоторых языков народов Австралии и Океании.

ISBN 978-5-44-939744-7

© Тихомиров А.  
© Издательские решения

## Содержание

Народы Австралии и Океании: современная квалификация	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

# **Народы Австралии и Океании Языки, миграции, обычаи**

**Андрей Тихомиров**

© Андрей Тихомиров, 2018

ISBN 978-5-4493-9744-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## **Народы Австралии и Океании: современная квалификация**

### Переселенцы:

Англо-австралийцы  
Англо-новозеландцы  
Питкэрнцы  
Норфолкцы  
Палмерстонцы  
Фиджи-индийцы

### Австралийские аборигены:

Аранда  
Вурунджери  
Диери

### Австронезийские народы:

Западно-новогвинейские народы:  
Биак

### Меланезийцы:

Канаки  
Ни-вануату  
Фиджийцы

### Микронезийцы:

Кирибати  
Косраэ (народ)  
Маршалльцы  
Науру  
Палау  
Понапе  
Трук  
Чаморро  
Япцы

### Полинезийцы:

Гавайцы  
Мангареванцы  
Маркизцы  
Маори  
Мориори  
Ниуэанцы  
Паумоту  
Рапануйцы  
Самоанцы

Таитяне  
Токелауанцы  
Тонганцы  
Тубуайцы  
Тувалу  
Увеанцы  
Футунанцы

Папуасские народы:

Папуасы:  
Абелам  
Асмат  
Галела  
Дани  
Короваи  
Медлпа  
Фаталуку  
Чимбу (куман)

Северо-хальмахерские народы

Южно-хальмахерские народы

Коренное население Австралии – австралийцы – в классификации народов земли стоит совершенно обособленно. Антропологически австралийцы принадлежат к одному из вариантов австралоидной расы. В языковом отношении они тоже обособлены.

До прихода европейцев в конце 18 в. австралийцы были расселены по всей материке. Численность их в то время составляла около 250— 300 тыс. чел. Хозяйство и культура австралийцев стояли в тот период на чрезвычайно низком уровне. Они вели бродячую жизнь, не зная земледелия и скотоводства (единственным домашним животным была полудикая собака динго). Основные занятия их были охота и собирательство, местами также рыболовство. Охота была делом мужчин. Охотились группами и в одиночку на кенгуру, опоссумов, эму, бандикутов, змей, птиц и пр. Основным занятием женщин было собирательство. Вооружённые острыми палками женщины выкапывали съедобные корни и клубни, собирали семена, орехи. Рыболовство существовало только на берегах немногочисленных водоёмов и на морском побережье.

Огонь добывался трением двух кусков дерева – прообраз будущего «святого» («святой» от слова «свет») креста в буддизме и христианстве, способом «пиления» и «сверления». Материалом для изготовления орудий служили камень, кость, дерево. Металлов австралийцы не знали. Из растительных волокон плели сумки, корзины, сети и пр. Оружие, употребляемое австралийцами: копья разных видов, которые бросали рукой или копьеметалкой; разные ударные и метательные палицы; бумеранг – серповидная плоская палица, описывающая своеобразные кривые при полёте; щит – широкий и узкий (отражательный).

Лук встречался только на северо-восточной оконечности Австралии (заимствован у папуасов). Австралийцы кочевали в поисках пищи и лишь временами, в сезоны изобилия, задерживались на одном месте. Типичным жилищем являлась полусферическая хижина или шалаш из ветвей, листьев, травы, коры. Одежды австралийцы почти не носили, ограничиваясь «поясом стыдливости», служившим не для скрытия гениталий, а для более удобного передвижения, и задерживания экскрементов, чтобы по их остаткам впоследствии не быть найденными другими животными и людьми. Только на юго-востоке употреблялись плащи из шкур. Зато

украшения были разнообразны: помимо ожерелий, головных повязок, носовых палочек тело украшалось раскраской и рубцеванием.

Верования современных аборигенов Австралии несут на себе печать стадии присваивающего хозяйства, основанного на охоте и собирательстве, им присущ довольно четко выраженный характер стихийно-фетишистской мифологии. Среди них можно наблюдать тотемизм, распространено колдовство, в зародышевой стадии – шаманство, вера в духов, культ племенных покровителей, живущих якобы на небе. Характеризуя верования австралийцев в целом, исследователи сходятся на том, что у них нет веры в существование особого сверхъестественного мира, нет еще раздвоения мира на естественный и сверхъестественный. Момент всеобщего оборотничества очень силен в этих верованиях. Австралиец убежден, что с помощью колдовских обрядов он может непосредственно воздействовать на материальные объекты. В верованиях австралийских аборигенов нет еще умиловительного культа, нет молитв, а преобладают заклинания, нет еще жертвоприношений, нет святилищ и храмов, нет жречества. Поскольку вера в духов и душу (анимизм) находилось только в зачаточном состоянии, то не сформировались ещё и представления о загробном мире. Коренные жители Австралии верили в то, что душа умирает вскоре после смерти человека.

Соседние с аборигенами Австралии народы островов Меланезии находились как бы на ступеньку выше на лестнице общественного развития. До прихода белых меланезийцы не знали металлов, орудия и оружие делали из дерева, шлифованного камня и раковин. Но от присваивающего хозяйства они уже переходили к производящему, основу которого составляло примитивное мотыжное земледелие (выращивают таро, ямс, бананы, кокосовые пальмы и др.), дополняемое в прибрежных районах рыболовством. Жили меланезийцы независимыми друг от друга деревенскими общинами, во главе которых стояли вожди. В них господствовала родовая организация. У меланезийцев был уже сильно развит обмен, особенно между жителями побережья и внутренних областей, а также между островами. Были даже и деньги в виде морских раковин.

В верованиях меланезийцев стихийно-фетишистские представления начинают уступать место стихийно-демонической мифологии. Сверхъестественное у них отличается от естественного. Даже у тех племен, которые по своему образу жизни очень напоминали австралийцев, появляются представления о загробном мире. Правда, эти представления еще очень конкретны, чувственны и телесны. Вот как, например, представляло загробный мир маринданим – одно из племен Новой Гвинеи.

Страна мертвых лежит далеко за устьем реки Дигул. Обыкновенные живые люди видят там только ил да мангровые заросли и не могут там жить. Ничего съедобного там не растет, но мертвецов это ничуть не беспокоит: каждую ночь они летают по воздуху на свои старые огороды в страну людей и приносят оттуда столько еды и пьянящих стеблей вати (название местного растения, из которого изготавливаются пьянящие напитки), сколько им нужно. С этим поверьем связан у маринданим обычай, запрещающий в течение года после смерти человека брать что-либо с его огорода.

Страна мертвых населена духами, но вид их очень телесен. Молодые мертвецы могут кружиться в дикой пляске, гремя копиями, те же, что умерли старыми, очень слабы и дряхлы, и им, чтобы не рассыпаться, приходится опираться на пальмы. Согласно мифам маринданим, простой смертный может еще при жизни посетить страну мертвых. Для этого, чтобы приобрести свойства духа, надо съесть мозг покойника. Чтобы потом стать опять человеком, надо острым осколком раковины нанести себе множество мелких ран на лбу, груди и руках, чтобы выпустить всю дурную кровь, а вместе с ней и то, что делает человека духом. Один человек, рассказывается в мифах маринданим, побывал в стране мертвых и благополучно вернулся обратно. Когда об этом узнали духи, они страшно рассердились и стали кидать в этого человека кости мертвецов, рассыпавшихся от ветхости, но так ни разу и не попали.



Исследователи отмечают, что характерными чертами верований меланезийцев являются почитание умерших предков и обычно связанный с ним культ черепов, а также вера в духов умерших и духов природы. Внимание исследователей привлекло широко распространенное у меланезийцев понятие маны. Мана – это сверхъестественная сила, принадлежащая к области невидимого, сама по себе она безлика, но всегда связана с каким-либо объектом, который управляет ею: все духи природы имеют ее, обладают ею и духи умерших, а также и некоторые люди, и поэтому им сопутствует удача.

Захоронения умерших у некоторых народов (например, в Океании) происходило следующим образом: труп помещали в лодку и спускали её на воду. С древних времен у многих народов известен обычай класть тело мертвеца в лодку и отправлять ее по течению реки в море или в пещеру, впоследствии заменен сожжением в лодке или захоронением в земле в лодке (ковчеге).

Австралийцы, североамериканские индейцы, некоторые народы Сибири оставляли труп на воздухе (на деревьях, помостах). С распадом первобытнообщинного строя обряды погребения резко дифференцировались: для погребения племенных вождей, князей и шаманов, а позже жрецов и царей был выработан сложный ритуал, культ предков перерос в культ умерших царей и высшего жречества. Вера в то, что душа будет существовать, пока сохраняется тело, породила обычаи консервации трупа (копчение у австралийцев, мумификация у древних египтян и инков), а также создания портретных изображений в виде погребальных масок, надгробных фигур и т. д.

Основой современного австралийского общества аборигенов являются отношения родства. Каждое племя делится, как правило, на 2 экзогамные группы (фратрии) или секции с материнским или отцовским счётом родства. Это деление на фратрии почти универсально, оно отсутствует только у немногих, главным образом окраинных, племён, но и у них можно обнаружить следы прежних фратрий. У большинства племён оно получило дальнейшее развитие: каждая фратрия подразделяется на 2, а у северных и центральных племён – даже на 4 брачных класса; браки допускаются, как норма, только между определёнными брачными классами, при этом дети причисляются к брачному классу не отца и не матери, а деда и бабушки, т. е. есть принадлежность к брачному классу чередуется через поколение. Система 4 или 8 брачных классов отражается в своеобразной «классификаторской» терминологии родства: члены каждого брачного класса являются для лиц другого определённого брачного класса коллективными «отцами», «матерями», «мужьями», «жёнами», «сыновьями» и т. п. Таким образом, по своему происхождению система брачных классов есть не что иное, как форма группового брака, что было установлено ещё Морганом и Энгельсом. Помимо брачных классов, австралийцы знают ещё деление на «тотемические группы» – зачаточные роды, тоже частично связанные с групповым браком. Однако групповой брак сохранился у австралийцев лишь в пережитках – широкое половое общение на праздниках и в некоторых особых случаях, обычаи «пирауру» (добавочных жён и мужей) у отдельных племён и пр. В повседневной жизни господствует парный брак и парная семья, ставшая бытовой ячейкой. Коллективная собственность на землю сочетается у австралийцев с личной собственностью на оружие, утварь и пр.; охотничья добыча распределяется коллективно, продукты, собранные женщинами, потребляются в семье. У австралийцев имеется также система возрастно-половых группировок. Взрослые мужчины противопоставляются женщинам и детям. Мальчики и юноши проходят через своеобразные «инициации» – возрастные посвятельные обряды, которые растягиваются иногда на много лет и включают в себя изоляцию от семьи и женщин, тренировку в охотничьих навыках под руководством стариков, изучение племенных преданий и обрядов, суровые физические испытания (выбивания зубов, выщипывание волос, обрезание, копчение в дыму, нанесение рубцов на кожу и т. п.). Прошедший посвятельные обряды считается полноправным членом племени, участвует в обсуждении общественных дел. Решение же этих дел находится

в руках стариков – наиболее авторитетной группы в племени. Старикам и избираемым из их среды вожакам принадлежит вся власть в племени. Племя в целом, впрочем, редко выступает как общественная единица. В обычной жизни оно делится на несколько «локальных групп», ведущих самостоятельную жизнь под руководством своих стариков и главарей. Общеплеменные собрания случаются редко, по особо торжественным случаям. Связь между отдельными племенами была слаба. Между ними нередко велись войны, главным образом на почве кровной мести и взаимных подозрений в убийстве, колдовстве и пр. Однако нормальным состоянием были мирные отношения, большей частью на почве обмена. Межплеменной обмен у австралийцев очень развит, и каждое племя обычно специализируется на изготовлении каких-либо определённых предметов (щиты, бумеранги, топоры и пр.), идущих на обмен.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.